

Слушая музыку Шостаковича...

Дневник
искусств

Общественность Кишинева с живым интересом встретила авторские концерты Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Советским людям дорог Дмитрий Шостакович, один из выдающихся композиторов нашего времени, творчество которого воспринимается во всем мире как значительный вклад советской музыки в художественную культуру человечества. Нам дорог Дмитрий Шостакович, страстный и неутомимый музыкально-общественный деятель, чей голос не раз подымался в защиту мира, в защиту священных прав миллионов простых людей.

Вряд ли можно назвать другого советского композитора, творчество которого вызывало бы столь горячие споры, столь разноречивые оценки, какие вызывает музыка Шостаковича. Нашлись даже такие люди, которые склонны считать, что произведения Шостаковича доступны очень немногим, что они предназначены лишь для музыкальных снобов. Но, увы, сама жизнь опровергла та-

кие суждения. Подобно ветру облетели всю страну чудесные песни композитора — «Песня о встрече», «Фонарики», «Песня о мире», «Родина слышит». Не забыто огромное эмоциональное воздействие музыки Шостаковича в таких блестящих кинофильмах, как трилогия о Максиме, «Великий гражданин», «Человек с ружьем», «Молодая гвардия», «Встреча на Эльбе», «Овод». Совсем недавно одно из наиболее капитальных творений Шостаковича — его Седьмая симфония, этот замечательный «музыкальный документ» Великой Отечественной войны, вдохновила работников нашего кино на создание кинофильма «Ленинградская симфония». Именно об этой симфонии Алексей Толстой так вдохновенно сказал, что она «возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и мечтаний».

Художник необычайно яркой индивидуальности, Шостакович настойчиво ищет новые пути в музыкальном искусстве, постоянно стремится к обновлению средств музыкальной выразительности. Эта смелость и новизна музыкального языка композитора, самобытность его творческого «почерка» и смущает порой не только неискушенных слушателей, но даже и некоторых музыкантов, склонных видеть в малейшем отступлении от традиционных средств выразительности проявления формализма. Споры нет, в творческой практике Шостаковича бывало и так, что искания приводили композитора в художественный тупик. Но в подобных случаях Шостакович, как ис-

тинный, честный советский художник, не мыслящий себе творчеством вне связи с жизнью народа, мужественно воспринимал критику в свой адрес. И здоровое, реалистическое начало всегда побеждало в музыке композитора.

Необычайно широк и многообразен круг образов, чувств и идей этой музыки. Чутко откликается композитор на все, что волнует и тревожит наших современников. Без боязни обнажает Шостакович суровую правду жизни. Его наиболее драматические произведения рисуют чудовищные картины бедствий и разрушений, вызванных войной, мрачные силы реакции, угрожающие мирной жизни людей. Поэтому музыка Шостаковича нередко окрашена в зловещие тона. И все же ощущение покорной безысходности чуждо Шостаковичу. Луч надежды, искренняя вера в счастливый завтрашний день всегда прорезывает густую тьму.

С особой силой раскрывается это жизнеутверждающее начало в Десятой симфонии, грандиозном симфоническом полотне, которому было отведено основное место в программе авторских концертов в Кишиневе. Вся симфония представляет собой единый поток мыслей и чувств художника-гуманиста, страстно ненавидящего жестокую фашистскую «машину разрушений». В этом неукротимом потоке переплетаются скорбное раздумье о судьбах человечества и гневный протест против угрозы реакции, всенародное движение за мир и светлая мечта о счастье. Много поэтической прелести и простоты в песенной теме третьей части — своеобразном лирическом интермеццо.

Лирическая струя очень ярко выражена в творчестве Шостаковича. В этом нас убедили и некоторые ка-

мерные произведения, вошедшие в программу авторских концертов. Чистые, благородные образы прозвучали в виолончельной сонате, созданной свыше двадцати лет назад. В то годы элементы гротеска, сарказма играли весьма заметную роль в творчестве Шостаковича. Но до чего эти нотки сарказма смягчены в виолончельной сонате (кстати, превосходно исполненной молодым виолончелистом Е. Альтманом)!

Глубоко лирична по природе и тема ре-минор, напоминающая своей распевностью задумчивые русские народные песни. В этом монументальном произведении композитор по-новому трактует старую форму фуг, обогащая ее новым кругом образов, близких нашей современности. Эта черта проявилась и в других произведениях цикла прелюдий и фуг. Так, например, fuga ре-мажор своей игрой танцевальной темой напоминает лучшие страницы музыки композитора, посвященные нашей замечательной молодежи.

Юношеская бодрость, кипучая энергия в сочетании с нежной, поэтической мечтательностью свойственны новому фортепианному концерту. Это произведение увлекает своей исключительной ритмичностью и свежестью звучания. Яркое впечатление оставила и «Праздничная увертюра», представляющая собой одну из наиболее светлых страниц в творчестве композитора.

Концерты Д. Шостаковича, естественно, не могли дать полного представления о многогранности его искусства. Но они пробудили у слушателей горячее желание лучше узнать творчество этого замечательного музыканта. Будем надеяться, что в ближайшее время коллективы филармонии представят нам эту возможность.

Н. ИЛЬЧЕВ.

Советская Молдавия
г. Кишинев

28 ДЕК 1957